

**К 100-ЛЕТИЮ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ АКАДЕМИЧЕСКОЙ АРХЕОЛОГИИ
TO THE CENTENNIAL OF THE RUSSIAN ACADEMIC ARCHAEOLOGY**

**Древности Восточной Европы,
Центральной Азии и Южной Сибири
в контексте связей и взаимодействий
в евразийском культурном пространстве
(новые данные и концепции)**

**Antiquities of East Europe, South Asia
and South Siberia in the context
of connections and interactions within
the Eurasian cultural space
(new data and concepts)**

**I. ДРЕВНЯЯ ЦЕНТРАЛЬНАЯ АЗИЯ В КОНТЕКСТЕ ЕВРАЗИЙСКОГО
КУЛЬТУРНОГО ПРОСТРАНСТВА (НОВЫЕ ДАННЫЕ И КОНЦЕПЦИИ)**

**ANCIENT CENTRAL ASIA IN THE EURASIAN CULTURAL CONTEXT
(NEW DATA AND CONCEPTS)**

*Организация конференции и издание материалов проведены
при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований,
проект № 19-09-20008*

Утверждено к печати Ученым советом ИИМК РАН

*Редакционная коллегия тома I: В. А. Алёшкин, Л. Б. Кирчо (отв. редакторы),
В. П. Никоноров, В. Я. Стёганцева, В. В. Терёхина*

Рецензенты: д. и. н. Л. Б. Вишняцкий, д. и. н. А. А. Выборнов

Программный комитет конференции: академик РАН, д. и. н., проф. М. Б. Пиотровский (Государственный Эрмитаж, почетный председатель); д. и. н. В. А. Лапшин (ИИМК РАН, председатель); д. и. н. А. В. Головнёв (МАЭ РАН, сопредседатель); д. и. н. В. А. Дергачёв (Высшая антропологическая школа, Молдова, сопредседатель); д. и. н. И. Ф. Попова (ИВР РАН, сопредседатель); академик АН Республики Узбекистан, д. и. н., проф. Э. В. Ртвеладзе (сопредседатель); к. и. н. А. В. Поляков (ИИМК РАН, зам. председателя); к. и. н. В. А. Алёшкин (ИИМК РАН, зам. председателя); д. и. н. Ю. Е. Берёзкин (МАЭ РАН); Dr. Prof. Н. Бороффка (Германский археологический институт, Германия); В. С. Бочкарёв (ИИМК РАН); Dr. Э. Кайзер (Свободный университет Берлина, Германия); к. и. н. М. Т. Кашуба (ИИМК РАН); д. и. н. Л. Б. Кирчо (ИИМК РАН); к. и. н. А. В. Кияшко (Южный федеральный университет); к. и. н. П. Ф. Кузнецов (СГСПУ); к. и. н. Н. М. Малов (СНИГУ); к. и. н. В. П. Никоноров (ИИМК РАН); Ю. Ю. Пиотровский (Государственный Эрмитаж); д. и. н., проф. Д. Г. Савинов (Институт истории СПбГУ); к. и. н. В. Н. Седых (Институт истории СПбГУ); к. и. н. Н. Н. Скакун (ИИМК РАН); к. и. н. Н. Ф. Соловьёва (ИИМК РАН); к. и. н. А. И. Торгоев (Государственный Эрмитаж); к. и. н. Е. А. Черлёнок (Институт истории СПбГУ)

Организационный комитет конференции: к. и. н. А. В. Поляков (ИИМК РАН, председатель); к. и. н. В. А. Алёшкин (ИИМК РАН, зам. председателя); В. С. Бочкарёв (ИИМК РАН); к. и. н. М. Т. Кашуба (ИИМК РАН); д. и. н. Л. Б. Кирчо (ИИМК РАН); А. И. Климушина (ИИМК РАН, отв. секретарь); к. и. н. В. П. Никоноров (ИИМК РАН); Ю. Ю. Пиотровский (Государственный Эрмитаж); В. Я. Стёганцева (ИИМК РАН); В. В. Терёхина (ИИМК РАН, МАЭ РАН, отв. секретарь); к. и. н. Е. С. Ткач (ИИМК РАН); И. Ж. Тугаева (Государственный Эрмитаж); к. и. н. Е. А. Черлёнок (Институт истории СПбГУ)

**Древности Восточной Европы, Центральной Азии и Южной Сибири в контексте связей и взаимодействий в евразийском культурном пространстве (новые данные и концепции):
Материалы Международной конференции, 18–22 ноября 2019 г., Санкт-Петербург.
Т. I. Древняя Центральная Азия в контексте евразийского культурного пространства
(новые данные и концепции). К 90-летию со дня рождения патриарха евразийской археологии
Вадима Михайловича Массона. — СПб.: ИИМК РАН, Невская Типография, 2019. — 291 с.**

ISBN 978-5-907053-34-2

DOI 10.31600/978-5-907053-34-2

утвари и утилитарной обстановки жилища горожанина (Ведутова, Куримото 2014: 120–127, рис. 17).

Несомненно, что раскопанный в 1996–1997 гг. объект VIII и идентифицированный Г. Л. Семёновым как христианский монастырь, был задуман и построен как буддийский храмовый комплекс в одном ряду с такими престижными и знаковыми для VII–VIII вв. монументальными сооружениями в раннесредневековых городах Семиречья и Кыргызстана, как замок-фактория (цитадель) и монументальный караван-сарай.

Литература

Ведутова Л. М., Куримото Ш. 2014. Парадигма раннесредневековой тюркской культуры: городище Ак-Бешим. Бишкек.

Литвинский Б. А., Пичикян И. Р. 1986. Пещерная культовая архитектура Восточного Туркестана // Литвинский Б. А. (ред.). Восточный Туркестан и Средняя Азия в системе культур древнего и средневекового Востока. М. С. 81–125.

Семёнов Г. Л. 2002. Объект VIII. Церковный комплекс // Суяб Ак-Бешим. СПб. С. 44–114. (Археологические экспедиции ГЭ).

Klein W. 2000. Das Nestorianische christentum an den handelswegen durch kyrgystan bis zum 14. Jh. (Silk Road Studies. 3).

Klein W. 2004. Ein Kreuz mit sogdischer Inschrift fus Ak-Beschim Kyrgyzstan. In: Zeitschrift der Deutschen Morgenländischen Gesellschaft. 154. S. 147–156.

A NEW BUDDHIST TEMPLE ON THE SITE OF ANCIENT SETTLEMENT OF AK-BESHIM

L. M. Vedutova

Institute of History, Archeology and Ethnology named after B. Dzhamgerchinov of the National Academy of Sciences of Kyrgyzstan, Bishkek, Kyrgyzstan

Keywords: early medieval Kyrgyzstan, Buddhism, urbanization, architecture.

The paper deals with the early medieval Buddhist cult architecture, which was necessary for the functioning of the urban organism. The problems of identification and chronology of architectural objects in the context of urbanism of the 7th–8th and 13th–14th centuries are considered.

АРХИТЕКТУРНЫЙ ТИП ОБЪЕКТА IV ГОРОДИЩА АК-БЕШИМ: ЧАСОВНЯ С ДВОРОМ ИЛИ ЗАЛЬНАЯ ЦЕРКОВЬ?

В. А. Кольченко

Институт истории, археологии и этнологии Национальной академии наук Кыргызской Республики, Бишкек, Кыргызстан

DOI: 10.31600/978-5-907053-34-2-188-190

Ключевые слова: Кыргызстан, Чуйская долина, городище Ак-Бешим, Объект IV, христианская церковь с нефом, часовня.

В 1954 г. Ак-Бешимский отряд (руководитель Л. Р. Кызласов) в составе Киргизской комплексной археолого-этнографической экспедиции АН СССР проводил исследования городища Ак-Бешим, включая Объект IV — «Христианская церковь и кладбище». Публикации о нем очень компактные, сжатые и обобщенные — скорее тезисы, чем издание материалов.

Объект располагался на шахристане-2 (рабад киданьского квартала) Ак-Бешима, в 165 м к востоку от стены шахристана-1 и примерно в 60 м от северной стены шахристана-2, то есть в северо-западной части этой структурной единицы памятника. Раскопками, вскрывшими объект частично, была выявлена планировка разрушенного монументального сооружения. Оно было ориентировано в широтном направлении и состояло из трех пространств, обозначенных при публикации как «двор», «центральное помещение» и «боковое помещение». Анализ опубликованной текстовой информации, а также планов и разрезов привел меня к заключению, что объект имеет более сложную строительную историю, чем отмечено при его издании. В просмотренных после этого архивных документах я нашел подтверждение своим выводам.

В первичной публикации Л. Р. Кызласов называет пространство перед «Центральным» алтарным помещением «открытым двором с навесами вдоль стен». С. Г. Хмельницкий, непосредственно принимавший участие в исследованиях 1954 г., сформулировал свое восприятие объекта еще более категорично: «Строго говоря, церковь — вернее, часовней — в этой структуре был не двор, а восточное квадратное помещение с алтарем»; «двор» же, по С. Г. Хмельницкому, это «обширное преддверие, по западной терминологии, атрий или нартекс». Боковое помещение интерпретируется как баптистерий (Л. Р. Кызласов) или ризница (С. Г. Хмельницкий). Последний допускает наличие симметричного ему помещения в северо-восточном углу объекта, с тем, чтобы комплекс принял прямоугольные очертания.

Я же полагаю, что рассматриваемый объект был христианской зальной церковью с выделенным в отдельное помещение алтарным пространством, перекрытым куполом. Зал, называемый при публикациях «двор», имел крышу с черепичным двускатным покрытием, которое покоилось на деревянном каркасе. В целом именно такой тип характерен для христианских строений.

Конечно, перекрыть 12 м зала двумя стропилами, сходящимися под углом в середине этого пролета, — задача трудновыполнимая для региона: стропила должны быть не менее 8 м длиной. Следовательно, должны быть дополнительные опоры. Вероятно, речь идет о паре колонн, делящих единый зал на три нефа. Теоретически можно допустить, что в нераскопанной части зала-«двора» остались базы таких опор. Если допустить, что пролет между ними составляет около 4–5 м (как в ранних иракских церквях), то для перекрытия 27 м потребуется 5 пар колонн, которые с небольшими нарушениями регулярности хорошо размещаются на нераскопанных участках.

Мое утверждение о покрытии храма черепицей китайского образца основывались первоначально на обнаружении в районе расположения объекта, ныне распаханного, фрагментов такой черепицы. Позже я нашел подтверждение этому в описании раскопок в рукописном архивном документе «Отчет о раскопках Объекта № 4 (несторианская церковь и кладбище) на городище Ак-Бешим в 1954 г.», составленном В. И. Козенковой, тогда еще студенткой 5 курса МГУ, которой Л. Р. Кызласов поручил исследовать данный объект. В рассматриваемом в настоящей работе контексте важны указания архивного документа на нахождение черепицы во всех трех вскрытых пространствах, что однозначно говорит о покрывавшем храм материале. Также важна ремарка о завале в раскопанной восточной части двора: завал *«состоял из крупных обломков блоков, многочисленных разбитых сырцовых кирпичей, мягкой земли и многочисленных следов углей, золы, обгорелого дерева. В южной части двора была обнаружена обгорелая балка, прямоугольная в сечении (22 × 15 см)»*. Судя по размерам, возможно, этот деревянный обгорелый фрагмент принадлежал не балке перекрытия, а колонне.

Боковое помещение, как я ранее писал, было пристроено к зданию церкви. Исходя из наличия в нем остатков суф-лежанок оно, по моему мнению, могло использоваться как жилое помещение церковного служителя или охранника.

AN ARCHITECTURAL TYPE OF THE OBJECT IV AT THE URBAN SETTLEMENT OF AK-BESHIM: A CHAPEL WITH A COURTYARD OR A HALL CHURCH?

Valerii A. Kol'chenko

Institute of History, Archeology and Ethnology of the National Academy of Sciences of the Kirghiz Republic, Bishkek, Kyrgyzstan

Keywords: Kyrgyzstan, Chuy valley, urban medieval settlement of Ak-Beshim, Object-IV, Christian hall church, chapel.

The paper disputes interpretations of Object IV partially excavated in 1954 at the Ak-Beshim urban settlement. The director of the excavations, Leonid R. Kyzlasov, believed it to have been a Christian church with an open courtyard. Sergei G. Khmel'nitskii, who took part in the works of the 1954 year, interpreted it as a chapel with a vestibule-narthex/atrium.

In the 1970s, Object IV was demolished and ploughed up. Currently, this part of the site is an arable field. However, in this area medieval tile fragments were discovered. This fact, together with an analysis of the typology of Christian buildings, has led to a conclusion that the temple was covered by a gable roof with a tiled coating. The confirmation of such a conclusion has been found in an archival manuscript report on the excavations at Object IV, which in 1954 was composed by Valentina I. Kozenkova as the head of these works. It appears to be plausible that Object IV at Ak-Beshim was a hall church with an altar space allocated as a separate room.

ЗНАКИ НА КУВШИНАХ РУБЕЖА ЭР ИЗ СЕВЕРНОГО КАЗАХСТАНА

С. А. Ярыгин

Евразийский национальный университет им. Л. Н. Гумилёва, Нур-Султан, Казахстан

DOI: 10.31600/978-5-907053-34-2-190-193

Ключевые слова: Средняя Азия, Северный Казахстан, кочевники, знаки, керамические сосуды, рубеж эр.

Вопросы взаимоотношений кочевников на рубеже эр с оазисами Центральной Азии неоднократно поднимались в литературе. Данная проблематика продолжает оставаться актуальной для изучения.

В Северном Казахстане исследование и основной анализ памятников рубежа эр был проведен М. К. Хабдулиной (1994). Автору известно 17 курганов, которые датируются II в. до н. э. — I в. н. э. За прошедшее время их численность увеличилась до 19. Культура населения этого времени ярко характеризуется группой воинских погребений в подбоях и ка-такombaх. В состав погребального инвентаря входили колчаны со стрелами с трехлопастными наконечниками, длинные луки с костяными накладками, длинные мечи и кинжалы. Встречаются коллективные захоронения в одной яме. Преобладает ориентировка умерших в южный сектор (Там же: 26–27, 71–73, 86).

В 2010 г. сотрудники Ишимской стационарной археологической экспедиции исследовали кург. 1 могильника Айдарлы. Памятник расположен на выровненной площадке террасы левого берега р. Кошкарбай в районе ее излучины, в 3 км на СВ от с. Айдарлы Акмолинской обл. Республики Казахстан. Погребение было совершено в подбое, умерший лежал на спине в вытянутом положении, головой на ЮЗ. В состав инвентаря входили железный однолезвийный нож, кольцо из бронзовой проволоки, серьга, железное кольцо, видимо являвшееся деталью пояса, три железных трехлопастных черешковых наконечника стрел, жертвенная пища и три керамических сосуда.